

Появление Шерлока Се застало Бай Ифаня в момент, когда он спокойно взялся за палочки для еды.

Чи Тао добавил подробности:

— Однажды Чжу Лэюн и я шли в учительскую и встретили учителя Хуна. В руках у него была стопка тетрадей с заданиями. Чжу Лэюн с ним поздоровался, но учитель Хун лишь кивнул. Когда мы дошли до учительской, Чжу Лэюн спросил про домашнее задание, и только тогда учитель Хун отдал ему эти листы.

Все:

Чэн Ихао:

— Быть представителем по химии больше трех месяцев и остаться незамеченным — это просто трагедия.

Все выразили сочувствие.

Бай Ифань:

... Не туда смотрите!

Се Суйчэнь вернул разговор в нужное русло:

— Учитель Хун немного плохо запоминает лица.

Все:

— Точно, точка, еще хуже.

— Неудивительно, что он такой строгий.

— Детская травма, наверное?

Учитель Хун мгновенно превратился в бедняжку с тяжелой судьбой и мрачным характером.

Бай Ифань:

... Можно уже спектакль ставить.

После еды все вернулись в общежитие.

В комнате 209 стало особенно просторно, не хватало трех человек.

Бай Ифань, Чи Тао и Ю Чэн заняли по двухъярусной кровати, шкафы и столы также достались каждому в двойном объеме — что было очень удобно.

Два книжных шкафа, принадлежащих Бай Ифаню, были заполнены по-разному. Один был забит книгами, а второй выглядел весьма специфично.

На нижней полке лежали assorted фрукты, на средней — большие упаковки медицинской ваты и тюбик эритромициновой глазной мази — всё это было рук делом Бай Кэфэя.

Драка Бай Ифаня с Чжу Лэюном стала легендарной.

Однако Бай Кэфэю сообщили другие детали — будто у Бай Ифаня из носа хлынула кровь рекой.

Бай Кэфэй тут же пришел к Бай Ифаню.

После падения Бай Ифань стал отчаянно избегать врачей и смог отговорить Бай Кэфэя лишь словесными атаками.

Бай Кэфэй пошел жаловаться папе и маме Бая и, видимо, под чьим-то влиянием, сказал, что капилляры хрупкие и нужно принимать витамины. Мама Бай тут же купила кучу фруктов и затащила Бай Ифаня в школьный медпункт проверять нос.

Школьный врач выписал этот странный препарат.

Каждый день нужно было мазать ватный шарик эритромициновой мазью и заталкивать в ноздрю на полчаса.

Бай Ифань:

— Это просто нечеловеческое занятие!

Бай Ифань впал в отчаяние при виде этого и в десятитысячный раз воскликнул:

— Бай Кэфэй бил меня полгода и ничего не замечал, кто же этот подлец, который ему все рассказал?!

В комнате 212 Се Суйчэнь внезапно чихнул.

Сосед по комнате предупредил:

— Старший Се, похолодало, береги горло.

Се Суйчэнь кивнул в знак благодарности и напомнил Чэн Ихао:

— Большой Чэн, Кэфэй-гэ попросил тебя присматривать за Ифанем.

Чэн Ихао с энтузиазмом откликнулся:

— Ага, я сейчас пойду, ха-ха, редко увидишь, как Фаньфань в полете!

Се Суйчэнь и Чэн Ихао пошли в 209-ю. Бай Ифань, увидев их, молча затолкал ватные шарики в нос.

Бай Ифань странным голосом:

— Ладно, теперь вы можете отваливать.

Се Суйчэнь, как всегда:

— Я пришел поучать уроки.

Бай Ифань:

Этот парень специально, что ли?

Тем временем Чэн Ихао и Ю Чэн беседовали, чтобы скоротать время, остальные продолжили

обсуждать тему из столовой.

Бай Ифань нашел момент, чтобы заметить:

— На самом деле плохая память на лица у учителя Хуна не на последней стадии, её можно вылечить. Если потратить время и силы, можно добиться того, чтобы он запомнил! И как только это получится, ощущение будет как от первого места по химии.

Чэн Ихао задумался:

— Может, мне попробовать?

Любопытство Чэн Ихао всегда появлялось и исчезало мгновенно. Бай Ифань не придал его словам значения и повернулся, чтобы продолжить слушать, как Се Суйчэнь учит уроки.

После обеда, когда урок химии закончился, Бай Ифань спросил о домашнем задании у доски. Чэн Ихао с задачником в руках подошел к учителю Хуну.

Чэн Ихао:

— Учитель, я хочу задать вопрос по задаче!

Учитель Хун кивнул.

Чэн Ихао тут же положил задачник на учительский стол, на обложке которого крупно были написаны три иероглифа: «Чэн Ихао».

Буквы были огромными, словно собирались вылезти за пределы обложки.

Затем Чэн Ихао открыл задачник, медленно, как улитка, неохотно переключая вид с обложки.

Бай Ифань:

... Что он тут расселся?

Бай Ифань молча отошел назад, не желая ассоциироваться с Чэн Ихао, и быстро вернулся на свое место.

Через некоторое время Чэн Ихао вернулся.

Бай Ифань схватил его и спросил:

— Ты что вытворял?

— Я хочу, чтобы учитель Хун меня запомнил! — воскликнул Чэн Ихао. — Я хочу почувствовать радость первого места по химии. Но, поскольку здесь есть старший Се, мне пришлось найти другой путь.

Бай Ифань:

Чэн Ихао подошел к Бай Ифаню и загадочно прошептал:

— Я и Ю Чэн заключили пари, кто первый заставит учителя Хуна произнести свое имя. Эх, почему в нашей школе №1 на бейджах не пишут имя и класс? Бейджи в гимназии при

университете были лучше.

Бейджи школы №1 действительно были старомодными, с палец, без имени и фамилии, только с названием школы. Обычно их никто не проверял, только при входе в школу после каникул требовали показать.

Чэн Ихао был расстроен:

— Фаньфань, может, в следующий раз я приколю старый бейдж к одежде?

Бай Ифань:

Чэн Ихао продолжал донимать Бай Ифаня:

— Как думаешь, если я напишу имя прямо на задании?

Бай Ифань:

— Лучше напиши имя прямо на лице, эффект будет лучше.

Чэн Ихао:

Тем не менее, битва Чэн Ихао и Ю Чэна началась. Они всячески пытались привлечь внимание учителя Хуна.

Через несколько дней слухи об их пари разошлись по классу. Все стали тайком выведывать подробности и, кажется, нашли еще больше интересного, что разожгло дух сплетен во всем классе!

Син Мэйцзя, не боясь усугубить ситуацию, пришла повеселиться.

На перемене вечернего самоуправления Син Мэйцзя взяла лист с заданием, подошла к доске и громко сказала:

— Учитель Хун, в моем задании этот вопрос... Ой, я ошиблась, это задание Чэн Ихао.

Син Мэйцзя подняла голову и крикнула:

— Чэн Ихао, где мое задание?

Чэн Ихао тут же отреагировал:

— Я не брал твое задание, героиня Син! Смотри, на моем задании написано «Чэн, И, Хао»!

Они даже объединились!

С этого момента Чэн Ихао и Ю Чэн начали набирать союзников. Атмосфера в 1-м классе была живой и шумной, желающих повеселиться было немало.

Все раз за разом навещали учителя Хуна, чтобы напомнить о себе.

Учитель Хун был нарасхват, если бы он был сервером, он бы точно завис.

Однажды Бай Ифань пошел сдавать домашнюю работу, и учитель Хун задержал его, спросив:

— Почему твои одноклассники в последнее время так активно задают вопросы?

Бай Ифань подумал секунду и соврал:

— Наверное, все очень хотят хорошо выучить химию.

Учитель Хун тут же обрадовался. На следующий день на уроке его критика в адрес учеников уменьшилась более чем на половину.

Бай Ифань прижал руку к сердцу, лишь бы учитель Хун не узнал правду.

Однако, хотя сначала студенты просто играли, постепенно всё изменилось.

Учитель Хун, несмотря на свой скверный характер, отлично знал химию. Любую задачу по химии за старшую школу он решал легко, быстро и с четкой логикой.

Отношения между учителем и учениками непонятно как потеплели.

Ко второму ежемесячному экзамену средний балл 1-го класса по химии подскочил с шестого места в году на второе.

Весь класс был в восторге.

За это время Бай Ифань сохранил рвение до midterm-экзаменов, удерживая позиции по другим предметам и упорно занимаясь химией. На втором ежемесячном экзамене он поднялся еще на два места, заняв восьмое место в классе.

На этот раз учитель Хун больше не говорил ни слова о «везении», а искренне похвалил перед всем классом:

— Бай Ифань очень старается, он заслужил свою оценку, в следующий раз постарайся подняться еще выше.

Бай Ифань:

Учитель Чэнь, спаси!

После третьего ежемесячного экзамена приближался Новый год.

Школа объявила, что классы первого курса старшей школы могут выбрать один день на последней неделе перед Новым годом для проведения праздничного мероприятия.

Весь первый класс старшей школы был в приподнятом настроении, многие классы сразу же начали обсуждать планы.

1-й класс не стал исключением, и на перемене Се Суйчэнь объявил новость.

В классе сразу же начались споры, многие голоса требовали выбрать Рождество.

В классе стоял шум, и Се Суйчэнь сказал:

— По поводу этого мероприятия напишите все свои предложения на бумаге. Я соберу их сегодня днем. Любые идеи по форме, содержанию и времени мероприятия приветствуются.

Чэн Ихао тут же обернулся к Бай Ифаню:

— Фаньфань, я думаю, нужно устроить что-то грандиозное! Как думаешь, если я напишу «маскарад», староста примет? Тогда я наряжусь Ультраменом и покажусь тебе.

Бай Ифань:

Бай Ифань:

— Тогда я спою тебе песню.

Чэн Ихао:

Чэн Ихао посмотрел на Бай Ифань.

Бай Ифань подумал:

— Может, спою тебе прямо сейчас?

Чэн Ихао:

!!!

Чэн Ихао огляделся вокруг, везде были одноклассники.

Чэн Ихао воспрянул духом и храбро заявил:

— Фаньфань, если ты осмелишься петь в классе, я осмелюсь слушать!

Бай Ифань:

— Ого. Ты в последнее время получил много новогодних подарков и открыток.

<http://bllate.org/book/16710/1536134>